

УДК 343.21

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Татьяна КОЛЕСНИКОВА,
аспирант кафедры уголовного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The article is devoted the analysis of theoretical aspects of correlation of consequences of crime and public danger of criminal act in the theory of criminal law of Ukraine. Author, on the basis of analysis of existent points of view, positions of current criminal legislation of Ukraine formulates own attitude toward this question and gives concrete suggestions in relation to the improvement of theoretical knowledges and practice of their application.

Key words: public danger, consequences of crime, crime, corpus delict.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу теоретических аспектов соотношения последствий преступления и общественной опасности преступного деяния в теории уголовного права Украины. Автор на основе анализа существующих точек зрения, положений действующего уголовного законодательства Украины формулирует собственное отношение к данному вопросу и предоставляет конкретные предложения относительно усовершенствования теоретических знаний и практики их применения.

Ключевые слова: общественная опасность, последствия преступления, преступление, противоправность, состав преступления, уголовно-правовая охрана.

Постановка проблемы. Теория уголовного права за длительный период своего развития сформировала собственный научный тезаурус. Большинство определенных и понятий дошли до нас еще с древнейших времен, другие – стали результатом современных научных разработок. Следует отметить, что стремительные изменения в социальной сфере, появление новых форм преступной деятельности требуют от специалистов дальнейших научных исследований в отрасли формирования понятийного аппарата науки уголовного права. Ученые справедливо утверждают, что тексты уголовно-правовых норм обязательно должны проходить терминологическую (филологическую) и правовую экспертизы. Заданиями таких экспертиз является концептуальная, системно-юридическая, юридико-техническая оценка. Особенное значение имеет экспертиза оценки языка и терминологии закона, текст которого должен быть изложен сжато, литературным языком, понятно, точно, фразами несложной конструкции, без лишней перегрузки [1, с. 279]. Сказанное напрямую касается и определения понятия и анализа юридической природы последствий преступления и общественной опасности преступного деяния. Именно в этом и заключается актуальность рассмотрения вопросов, изложенных в настоящей статье.

Отдельным аспектам определения понятия, классификации, значения последствий преступления и общественной опасности преступного деяния в теории уголовного права уделялось определенное внимание в публикациях многих ученых: П.П. Андрушко, М.И. Бажанова, Ю.В. Баулина, П.С. Берзина, В.И. Борисова, Я.М. Брайнина, Б.В. Волженкина, С.Б. Гавриша, В.А. Глушкова, В.К. Гришука, Л.М. Демидовой, А.Э. Жалинского, В.Н. Кудрявцева, П.С. Матишевського, А.А. Музыки, В.А. Навроцкого, А.В. Наумова, Н.И. Панова, В.С. Прохорова, В.В. Сташиса, Е.Л. Стрельцова, В.Я. Тация, В.Д. Филимонова, Н.И. Хавронюка, С.С. Яценко и других. Однако, на наш

взгляд, дальнейший научный поиск должен способствовать пополнению уголовно-правового тезауруса и проникновению в природу преступности в целом. Именно поэтому целью настоящей статьи можно признать аналитическую проработку существующих точек зрения и выработку единого подхода к определению понятия и юридической природы последствий преступления и общественной опасности преступного деяния в теории уголовного права.

Изложение основного материала. Для обозначения последствий как самостоятельного правового феномена в уголовном праве используются такие общие понятия и понятийные обороты: следствие (последствия) преступного поведения; общественно опасное последствие; преступное следствие (преступные последствия); вредные последствия; следствия преступления (последствия преступления или преступлений); последствия преступного деяния (действия либо бездействия); преступный вред; убыток (убытки), преступный убыток (преступные убытки); преступный результат; уголовно-правовые последствия совершения деяния и др. [2, с. 172]. Терминология, которая используется для обозначения последствий как уголовно-правового явления, не характеризуется однозначностью. Такое обозначение в уголовном праве традиционно осуществляется за двумя направлениями: а) в пределах характеристики лишь тех понятий, которые касаются основания уголовной ответственности (например, понятия «вредные последствия», «общественно вредные изменения» и «вредные последствия – элемент состава» употребляются в теории уголовного права как равнозначные); б) «за пределами» такого основания, но относительно любого охраняемого уголовным законом объекта (отсюда, например, попытка обозначить оборотами «вред общественным отношениям» и «убыток, предусмотренный составом преступления» различные уголовно-правовые явления). Некоторые авторы считают последствиями преступления любые изменения,

которые вызывает преступное деяние во внешнем мире, а преступным результатом – последствия, которые имеют значение для наличия состава преступления [3, с. 211]. Такая точка зрения неоднократно поддавалась критике в связи с синонимичностью терминов «следствие» и «результат» или на основании игнорирования расхождения в терминах «последствия преступления» и «преступные последствия» [5, с. 115; 6, с. 45].

Кроме того, определение уголовно-правового явления, которым являются последствия поведения человека, происходит без соотношения их содержательных характеристик с другими понятиями и юридическими конструкциями. В синонимический ряд касательно «общественно опасных последствий» включаются «последствия преступления», «преступные последствия», «общественно опасный вред», «последствия преступного деяния», «вред, причиненный преступлением» или «вредные последствия», «последствия общественно опасных деяний», «последствия в составе преступления». Неоднозначность прослеживается и тогда, когда без надлежащего обоснования в названии характеристик элементов объективной стороны составов преступлений употребляются обороты: «преступные последствия», «последствие преступления», «последствие преступных посягательств, которое может быть признаком состава преступления», «последствия преступления», «последствия», «последствия как обязательный признак объективной стороны», «общественно опасные последствия» [4]. На наш взгляд, причина таких разноплановых подходов относительно неоднозначного определения заключается в отсутствии или непоследовательности решения вопросов о соотношении между изменениями в объекте уголовно-правовой охраны, общественно опасными последствиями, преступными последствиями, последствиями как элементом состава преступления, а также установление связи определенных проявлений поведения человека с изменениями, какие они вызывают в социальной сфере [1, с. 280]. Отсутствие однозначного решения этих вопросов предопределяет разногласия в терминологии при обозначении указанных разновидностей последствий поведения человека: а) одинаковыми понятиями, в частности, тех явлений, которые имеют различную уголовно-правовую природу; б) разными понятиями тех явлений, которые имеют одинаковую уголовно-правовую природу. На наш взгляд, в зависимости от того, как понимают эти разновидности последствий, должно осуществляться и их определение, а содержание каждого из них – включать родовые признаки общего понятия последствий в социальной сфере.

Для определения понятия последствий необходимо, по нашему убеждению, обратиться к выяснению сущности и содержания общественной опасности, поскольку ее понятие связано с соответствующим типом поведения человека как социального явления и имеет внешние проявления – изменения в социальной сфере, которые подлежат нормативной фиксации. Для нормативной фиксации этих проявлений характерным является отбор тех из них, что касаются общественно опасного поведения, определенного преступлением. При нормативной фиксации общественной опасности одним из важнейших есть определение характера образованных общественно опасным поведением изменений в социальной сфере [7, с. 72]. Ведь именно от возможности деяния вызывать такие изменения зависит признание такого деяния преступлением. Наиболее четко связь общественно опасного поведения с изменениями, какие оно вызывает в социальной сфере, прослеживается в

понятии «вредность», которое наиболее точно отображает сущность любого преступления. Уголовный кодекс Украины конкретизирует общественную опасность как социальный признак общего определения понятия преступления, согласно которому не является преступлением действие или бездействие, которое хотя формально и содержит признаки любого деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не представляет общественную опасность, то есть не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству [4, с. 9]. Таким образом, законодатель признает, что малозначительные деяния лишены общественной опасности в связи с тем, что названное действие или бездействие причинило охраняемому уголовным законом объекту вред, который не является существенным, или создало угрозу причинения указанному объекту вреда, который не является существенным. Поэтому указание в таком определении на характеристику социальной сущности общественной опасности преступления – свойства причинять существенный вред объектам, взятым под охрану государства, – предопределяет возможность признания общественно опасными и тех деяний, которые (не будучи преступными) причинили или создали реальную угрозу причинения вреда, что не являются существенными.

Многими авторами при определении сущности общественной опасности традиционным является подход, в основе понимания которого учитывается ее дуалистическая природа: причинение или угроза причинения вреда объекту посягательства. При этом угроза причинения вреда рассматривается как разновидность результата общественно опасного поведения и связывается с тем, что преступное действие уже полностью совершено и уже вызвало в социальной сфере негативные изменения. Таким образом, сущность общественной опасности можно обосновать, по крайней мере, ее способностью образовывать в охраняемых уголовным законом объектах негативные изменения. При этом такие изменения в одних случаях имеют свою внешнюю объективизацию, а в других – таковой не имеют. На нормативном уровне свойство угрозы причинения вреда вызывать негативные изменения в объектах проявляется при фиксации в нормах Особенной части Уголовного кодекса признаков соответствующего состава преступления [6, с. 118].

Сущность общественной опасности преступления может заключаться в направленности совершенного деяния на поражение охраняемых уголовным законом социальных ценностей, которое влечет за собой их негативные изменения. Учет этой направленности в характеристике общественной опасности дает основания назвать совершенное деяние посягательством, а его общественную опасность рассматривать как явление, в формировании которого участвует объективная характеристика вреда, который причиняется или может быть причинен. При этом именно общественная опасность преступления являет собой негативную оценку обществом изменений, которые возникают в социальной среде, отображает волеизъявление законодателя о недопустимости данного деяния и свидетельствует о причинении или же о создании угрозы причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны. Таким образом, любые изменения в социальной среде, вызванные нежелательными для общества деяниями, являются негативными.

Поскольку общественная опасность всегда связана с образованием негативных изменений в социальной сфере, то констатация ее наличия зависит, в первую очередь, от

оценки таких изменений. Для раскрытия содержания элементов такой оценки используют понятие степени и характера общественной опасности [8, с. 44]. Степень выражает сравнительную величину, которая характеризует размер, интенсивность чего-либо, меру проявления чего-либо; употребляется для обозначения этапа, стадии развития чего-либо; состояния, уровня, а под характером понимают совокупность определяющих свойств, признаков какого-либо предмета, физического или психического явления, его типичные черты [6, с. 54]. При определении степени общественной опасности деяния следует исходить из того, что она является показателем уровня общественной опасности отделимого деяния, ее количественной характеристикой, которая определяется через основные величины (размер, объем, длительность) объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния. На степень общественной опасности влияют, прежде всего, индивидуальные особенности, которые воссоздают содержание таких признаков, их систему, сочетание с другими фактическими обстоятельствами. Для определения этих свойств используется такой показатель уровня общественной опасности деяния, как ее характер. Выделение же основных признаков, которые влияют на степень общественной опасности совершенного, зависит от свойств общественно опасного посягательства образовывать соответствующие изменения в иерархии ценностей, являющихся объектом уголовно-правовой охраны [1, с. 281]. Само посягательство на этот объект свидетельствует о признании образованных в его содержании изменений вредом определенного вида, и, учитывая взаимосвязи совершенного посягательства и особенностей объекта уголовно-правовой охраны, позволяет констатировать, что общественная опасность деяния достигает уровня, который требует борьбы с ним мерами уголовно-правового воздействия. Показательным в этом плане является признание свойства преступления причинять существенный вред объектам уголовно-правовой охраны как основного фактора, который влияет на степень общественной опасности, а также может определяться непосредственно в УК на основании заранее определенных, абсолютно конкретных критериев и измеряться в фиксированных показателях кратковременного расстройства здоровья, потери работоспособности, потери органа или его функций, смерти и тому подобное.

Подобное понимание понятия, содержания и структуры общественной опасности позволяет, на наш взгляд, выделить следующие положения. Во-первых, законодатель признает преступлением не сами по себе объективно общественно опасные деяния, а действия волевые, то есть такие, которые находятся под контролем сознания и воли лица. Ориентиры относительно наличия в совершенном деянии общественной опасности, свойственной именно преступлению, зафиксированы в предписании о причинении и возможности причинения существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу или государству (ч. 2 ст. 11 УК). Во-вторых, анализ общественной опасности позволяет признать ее свойством объективной действительности, которая проявляется в следующем: а) направленности совершенного деяния на «поражение»

охраняемых законом социальных ценностей; б) негативном изменении этих ценностей как результата такого посягательства. Определяя направленность преступного деяния на социальные ценности, следует учитывать, что лишь она выражает взаимосвязь совершенного деяния и образованных в объекте уголовно-правовой охраны изменений. Такая взаимосвязь образуется лишь в случае, когда отмеченное психическое отношение приобретает характер посягательства. В-третьих, характер такой взаимосвязи обуславливается следующими факторами: а) совокупностью социальных ценностей, на которые посягает определенная группа деяний, и их (ценностей) местом в иерархии ценностей, которые охраняются законом; б) социальной сущности, содержанием и структурой общественной опасности деяния, которые позволяют определить ее уровень; в) отмеченной выше направленностью деяния на «поражение» охраняемых социальных ценностей, что позволяет считать его посягательством; образованные этим посягательством изменения в социальных ценностях считаются негативными.

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что такое понимание более детально раскрывает основные признаки и уголовно-правовую природу последствий преступления и общественной опасности преступного деяния и при условиях дальнейших научных исследований будет способствовать формированию качественной доктринальной почвы политики уголовно-правового противодействия преступности.

Список использованной литературы

1. Албул С.В. Категорія ризику в кримінальному праві України // Правове життя сучасної України : матеріали Міжнародної наукової конференції проф.-викл. складу (20–21 квітня 2012 р.) / відп. за випуск д. ю. н., проф. В.М. Дрьомін // НУ «ОЮА» – Одеса : Фенікс, 2012. – Т. 2. – 2012. – 496 с. – С. 279–281.
2. Андрушко П.П. Законодавча техніка кримінального кодексу України 2001 року та її вплив на тлумачення його норм // Новий Кримінальний кодекс України: питання застосування і вивчення : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (м. Харків, 25–26 жовтня 2001 р.) / редкол. : В.В. Сташис (голов. ред.) та ін. – К., Х. : «Юрінком Інтер», 2002. – 272 с.
3. Берзін П.С. Злочинні наслідки: поняття, основні різновиди, кримінально-правове значення. – К. : Дакор, 2011. – 252 с.
4. Кримінальний кодекс України. – Х. : Одиссей, 2014. – 224 с.
5. Кримінальне право України. Загальна частина : [підручник] / [Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін.] ; за ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – 4-те вид., переробл. і допов. – Х. : Право, 2013. – 456 с.
6. Кримінальне право України : [навчально-методичний посібник] / [С.В. Албул, Д.О. Балабанова, А.А. Березовський та ін.] ; відп. ред. В.О. Туляков. – Одеса : Фенікс, 2010. – 456 с.
7. Мальцев В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки общественно-опасных последствий. – Саратов, 1989. – 206 с.
8. Михлин А.С. Последствия преступления. – М., 1969. – 244 с.